

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Библиотека Российской академии наук

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛИЯ В ЭПОХУ РАННЕГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

К 510-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ БИБЛЕЙСКОГО СБОРНИКА
МАТФЕЯ ДЕСЯТОГО

Ответственный редактор А. А. Алексеев

Издательство Пушкинского Дома
Санкт-Петербург
2017

УДК 27-23(002.2:003.349)

ББК 86.37:89

С47

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук А. А. Алексеев (ответственный редактор),
кандидат искусствоведения Ф. В. Панченко,
кандидат филологических наук В. Г. Подковырова,
кандидат филологических наук В. А. Ромодановская

Рецензенты:

доктор филологических наук М. В. Рождественская
кандидат исторических наук О. В. Чумичева

*Утверждено к печати Ученым советом Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН и Ученым советом Библиотеки Российской академии наук*

**Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания
С47 Библейского сборника Матфея Десятого** / Отв. ред. А. А. Алексеев; ред. колл.:
Ф. В. Панченко, В. Г. Подковырова, В. А. Ромодановская; Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН; Библиотека Российской академии наук. – Санкт-Петербург:
Издательство Пушкинского Дома, 2017. – 460 с., илл.
ISBN 978-5-87781-054-9

Сборник составлен из статей участников прошедшей в Санкт-Петербурге в июне 2017 г. международной научной конференции «Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания». Научные разработки отечественных исследователей Санкт-Петербурга, Москвы, Ростова Великого, а также зарубежных ученых из Беларуси, Великобритании, Польши, Италии посвящены самым разнообразным аспектам изучения рукописей и старопечатных изданий Священного Писания: книговедению, археографии, лингвистике, текстологии, источниковедению, искусствоведению, а также проблемам так называемых смежных дисциплин.

Книга рассчитана на историков, филологов, искусствоведов, культурологов и всех интересующихся историей Библии и книжной и духовной культуры в целом.

*Издание выпущено в свет при финансовой поддержке РГНФ,
проект «Русская рукописная Библия Матфея Десятого 1507 г.
Подготовка издания» (№ 16-04-00276).*

УДК 27-23(002.2:003.349)

ББК 86.37:89

ISBN 978-5-87781-054-9

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2017
© Библиотека РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017

Содержание

От составителей	5
А. А. Алексеев. Эволюция славянской Библии от рукописной книжности к печатному станку	6
Н. А. Елагина. «Историческая Библия» Гийара де Мулена в Российской национальной библиотеке	17
О. Н. Блескина. Библии для «бедных» в собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки	27
Г. Н. Питулько. Западноевропейские издания Библии конца XV – первой половины XVI в. в собрании БАН	39
С. А. Семячко. Предисловия к библейским песням: новые материалы, старые вопросы	50
М. Гардзанити. Перевод и использование Библии в творчестве Максима Грека	57
Т. В. Пентковская. Беседы на Евангелие от Матфея и Иоанна в переводе старца Силуана и Максима Грека в контексте раннего периода переводческой деятельности Максима Грека в России	66
А. А. Пичхадзе. «Řecko-staroslověnský index» как инструмент исследования кирилло-мефодиевских переводов	74
В. С. Томеллери. Молитва Господня с толкованиями Брунона в переводе Дмитрия Герасимова: Интерлинейное издание текста	82
М. Б. Плюханова. Цитирование Ветхого Завета в Многосложном свитке	97
С. А. Французов. Полный список Библии на арабском языке в Санкт-Петербурге: Проблема датировки	110
Ф. В. Панченко. Концепт художественного оформления Библейского сборника Матфея Десятого	124
В. В. Калугин. Указатель Матфея Десятого «От пророчеств пословицы» и его русские источники	137
А. Е. Жуков. Были ли у Матфея Десятого ученики? К характеристике письма Супрасльского сборника 1507 г.	149
В. А. Ромодановская. Типология маргиналий в Библейском сборнике Матфея Десятого	158
В. Г. Подковырова. Откровение Иоанна Богослова в Сборнике Матфея Десятого (БАН, Срезн. II. 75)	177
Л. В. Осинкина. О ветхозаветной книге Екклесиаст в Сборнике Матфея Десятого в сравнении с другими коллекциями библейских книг	202
А. А. Романова. Комплекс календарно-астрологических таблиц в Супрасльском сборнике	208

А. В. Миронович. Супрасльский монастырь в конце XV –середине XVI в. как религиозный и культурный центр.....	213
И. Д. Соловьева. Цикл миниатюр с образами евангелистов и их символов – новый памятник новгородской миниатюры XV века	235
Е. И. Серебрякова. Об особенностях иллюминации псковских рукописей Священного Писания XVI в.: мотивы орнамента и «иконография» инициалов	242
Е. И. Морозова. Об одном малоизвестном Четвероевангелии конца XV в. из собрания Государственного Исторического музея (Чуд. 30).....	251
Е. В. Гусарова. Художественные традиции оформления библейских книг в Эфиопии (на примере парадного Восьмикнижия Эф. 100 из собрания ИВР РАН).....	260
О. С. Сапожникова. От миниатюр немецких изданий XVI в. «Liber de arte distillandi» к «чудищам»русского Травника	267
Э. А. Гордиенко. Роспись церкви Успения на Волотовом поле в системе богослужения	283
Э. С. Смирнова. О времени создания Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3). Взгляд искусствоведа.....	296
Т. В. Анисимова. История Иосифа и его братьев в Тихонравовском хронографе	304
А. Г. Бобров. Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки	314
А. Г. Мельник. Избранные общехристианские святые, почитавшиеся в Троице-Сергиевом монастыре XV–XVI вв.	323
М. В. Корогодина. Канонические книги Супрасльского монастыря XVI века.....	330
У. А. Павлчук. Православные монастыри на территории Великого Княжества Литовского в XVI веке как культурные и духовные центры	337
А. И. Алексеев. Источники по истории религиозных движений на Руси в конце XV – начале XVI в.: Новый взгляд	349
Е. Остапчук. Евангелие от Марка в старопечатных изданиях богослужебных Четвероевангелий	357
А. В. Соколович. Брестская и Острожская Библия: влияние национальной традиции при переводе священных текстов (на примере античной реалии гиматий в Четвероевангелии Брестской и Острожской Библий)	368
Е. И. Титовец. Книги Библии в коллекции кириллических изданий XVI в. Центральной научной библиотеки НАН Беларуси	374
Summary	381
Список сокращений.....	397

Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки*

*д-р филол. наук
ИРЛИ, СПбГУ
email: abobrov1960@yandex.ru*

Статья посвящена истории открытия рукописи (БАН Литвы, F 22-49) и кодикологическим свидетельствам ее бытования. На основании наблюдений за сменой чернил и сортов используемой бумаги сделано предположение о том, что сохранившийся список – это писцовая копия с чернового автографа Летописца (предположительно, Пахомия Серба), создававшаяся в три этапа: часть до конца основного источника (1446 г.), часть до декабря 1462 г., часть с конца мая 1463 г. до 1469 г. Перерыв в работе между второй и третьей частью летописи коррелирует с предполагаемым временем отъезда Пахомия Серба из Новгорода в Москву и Кирилло-Белозерский монастырь. Перемещение официального экземпляра новгородской летописи за пределы республики, в Литву, весьма вероятно, было связано с отъездом с новгородского княжения Михаила Олельковича (1471 г.).

Ключевые слова: Летописание, кодикология, Великий Новгород, Пахомий Серб, Литва, князь Михаил Олелькович.

Сборник, именуемый «Летописью Авраамки» (совр. шифр: БАН Литвы, F 22-49; далее ЛА), впервые был опубликован в серии «Полное собрание русских летописей» А. Ф. Бычковым и К. Н. Бестужевым-Рюминым [6]. Виленский (Вильнюсский) список Летописи Авраамки сохранил, наряду с другими литературными памятниками, единственный полный текст последнего периода новгородского летописания – с 1447 до 1469 г. Он создавался в кругах, близких двум новгородским архиепископам: Евфимию II Вяжищскому и Ионе Отенскому. Для него характерно, как отметил А. А. Шахматов, описание «только тех событий, в которых то или иное участие принимал новгородский владыка» [8: 239].

Первые издатели датировали весь Виленский сборник по записи 1495 г. смоленского книжника Авраамки, однако исследования послед-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10137.

них десятилетий показали, что рукопись состоит из двух разновременных частей. Как отметила в своей статье 1995 г. Н. А. Морозова, «впервые на это указывал Б. Клосс; А. Турилов подтвердил его предположение при знакомстве с рукописью *de viso* в октябре 1995 г. и датировал “русскую” часть последней четвертью XV в.» [5: 26]. Впоследствии Н. А. Морозовой было установлено, что вся древнейшая часть рукописи (л. 1–435 об.) датируется по филиграням еще более ранним временем, чем думал А. А. Турилов, – рубежом 1460-х и 1470-х гг. [4: 75–79]. В связи с отнесением древнейшей части сборника к концу 1460-х – началу 1470-х гг. было высказано предположение, что, поскольку летописный текст доведен до 1469 г., столь ранняя датировка списка позволяет считать дошедшую до нас рукопись если не самим оригиналом, то его непосредственной копией, очень близкой к нему по времени создания [2: 230].

В своей начальной части (до 1309 г.) ЛА является компиляцией, соединяющей различные источники, в том числе родственные Кирилло-Белозерскому своду 1472 г., Краткому новгородскому летописцу, Новгородской пятой и Рогожской летописям. С конца статьи 1309 г. вплоть до известия 1446 г. о дороговизне ржи в Новгороде ЛА близка к Новгородской пятой летописи. Текст основного источника ЛА – Новгородской пятой летописи – заканчивается на середине статьи 6954/1446 г. (о дороговизне ржи), здесь же обнаруживается смена пера и чернил, свидетельствующая о перерыве в работе книжника. Со следующего л. 268 сменяется и сорт использованной бумаги: вместо филигрانی «Якорь» появляется филигрань «Голова быка». А. А. Шахматов показал, что далее создатель ЛА вновь «приступил к списыванию Новгородской 4-й летописи» вплоть до известия 6955/1447 г. «о прибытии в Новгород псковских послов и о заключении мира по старине» [8: 239]. После этого небольшого фрагмента весь дальнейший текст ЛА, от известия о закладке церкви Богоявления (6955/1447 г.) до пожара на Щеркове улице (6977/1469 г.), не находит соответствия в других памятниках и содержит единственную полную версию официального новгородского летописания почти за четверть века (см. табл. 1).

**Таблица 1. Соотношение содержания сборника ЛА
и водяных знаков бумаги**

№	Содержание	Филигрань
1	Л. 1–267: ЛА от Адама до 1446 г.	«Якорь» (первая пол. 1460-х гг.)
2	Л. 268–313: ЛА за 1447–1469 гг.	«Голова быка» (1466, 1473)

№	Содержание	Филигрань
3	Л. 314–364: Летописный отрывок за 945–988 гг. типа Новгородской четвертой летописи.	«Голова быка» (1466, 1473) + в конце «Корона» (1464)
4	Л. 365–434: Родословные списки типа Комиссионного списка Новгородской первой летописи младшего извода.	До л. 387 «Якорь» (первая пол. 1460-х гг.) + в конце «Корона» (1464)
5	Л. 435: «Повесть о тверском епископе Арсении»	«Корона» (1464)
6	Л. 436–450: «Летописец великих князей литовских», 1495 г.	«Голова быка» (1493–1503)

В рукописи уникальная часть ЛА занимает около 50 листов (л. 268–313), при этом сам летописный текст за 1447–1469 гг. также неоднороден, в нем обнаруживаются важные отличия между двумя частями. Первая часть охватывает 1447–1457 гг., а вторая – 1458–1469 гг. Если за период 1447–1457 гг. мы имеем всего 20 точных дат, то последние годы (1458–1469 гг.) наполнены точными календарными указаниями: встречается 76 таких дат за 12 лет. Заметно изменяется не только количество, но и характер употребления точных дат. В известиях 1447–1457 гг. почти всегда указывались дни недели, в которые происходили описываемые события и указывалась датировка по подвижным праздникам, а во второй части, в тексте за 1458–1469 гг., это делалось существенно реже. Уточнение времени описываемых событий в первой части производилось исключительно описательно (порану, по обеде, на ночь) и никогда не указывался «час», а во второй части неоднократно используются указания на точный час происходивших событий. Граница между двумя вариантами количественных и качественных характеристик упоминания точных дат находит соответствие в смене новгородских архиепископов в 1458 г.: 10 марта умер Евфимий II, а 19 марта был избран его преемник Иона. Это наблюдение приводит нас к выводу, что дошедший до нас уникальный фрагмент владычного летописания за 1447–1469 гг. создавался по меньшей мере двумя авторами, один из которых работал при владычестве архиепископа Евфимия II (ему принадлежит текст до конца годовой статьи 6965/1457 г.), а второй – с 6866/1458 г. до конца текста – при архиепископе Ионе. Одного из них мы называем «летописец Евфимия», а другого – «летописец Ионы».

Летописец Евфимия работал, очевидно, в Юрьевом монастыре. Он проявил детальное знание юрьевской топографии и времени начала пожара в монастыре, указал место захоронения и точную дату похорон

в Юрьевом монастыре княгини Марии, жены князя Александра Чарторыйского, при этом не упомянув ни места, ни времени, ни обстоятельств ее смерти. Ясно, что летописец Евфимия видел и описывал современные события, глядя на них из Юрьева монастыря, причем непосредственный источник ЛА, Новгородская пятая летопись, создавалась, судя по ее специфическим чтением, в соседнем Пантелеймоновом монастыре, исторически тесно связанном с Юрьевым монастырем [2: 221].

Летописец Евфимия описывал события, связанные как с архиепископом, так и с княжеским домом (точные даты он проставлял намного чаще при описании последних). Такое необычное соединение двух летописных традиций оказалось возможным благодаря присутствию в Великом Новгороде в конце 1440-х – середине 1450-х гг., причем именно в Юрьевом монастыре, семьи и двора великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Когда во время феодальной войны Дмитрий Юрьевич искал для своей семьи безопасное место, он, как мы узнаем из летописи Евфимия, обратился к новгородцам с просьбой принять «княгину и сына Ивана». В ответ на просьбу Шемяки «архиепископъ владыка Еуфимии и Великий Новгородъ прияша княгиню великую Софью и сына Ивана в честь, и въѣха в осенинѣ въ Юрьевъ манастырь». Таким образом, текст владычного новгородского летописания за 1447–1457 гг. принадлежит перу книжника, который трудился при архиепископе Евфимии II, судя по всему, в Юрьевом монастыре, и в равной степени описывал события как связанные с архиепископом, так и с княжеским домом, создавая тем самым своего рода совместное «владычно-княжеское» летописание. Хотя имеются веские основания утверждать, что летопись велась в стенах Юрьева монастыря, вовсе не обязательно причислять ее автора к черному духовенству. Он мог быть иноком, но мог быть и дьяком великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки или архиепископа Евфимия II; можно предположить и совместное ведение летописи владычным и княжеским книжниками [1].

Совершенно иной характер имеет дальнейший текст летописи. После окончания текста, созданного летописцем Евфимием II, следующее известие ЛА открывает новую статью 6966/1458 г.: «Преставися преосвященный архиепископъ Великаго Новагорода и Пскова владыка Еуфимей мѣсяца марта въ 10, 2 часа нощи, на память святого отца Софрония архиепископа Ерусалимьскаго... Мнимъ его свята...». Все хронологические признаки этого известия (указание на день, месяц и час события, указание на неподвижный праздник памяти святого, отсутствие указания на день недели и на подвижный праздник) говорят о том, что его автором является уже не летописец Евфимия, а его преемник – летописец Ионы. С литературной точки зрения летопись за 1458–1469 гг. является незаурядным

произведением. Летописец Ионы охотно использует риторические приемы, выработанные представителями школы «плетения словес»: нанизывание эпитетов, троекратные повторы, эмоциональные восклицания. Автор заключительного новгородского текста ЛА за период до 1469 г. был весьма искушенным в литературе официальным владычным летописцем: на смену «деловому» стилю новгородского летописания предшествующих веков он принес ярко окрашенный «экспрессивно-эмоциональный» стиль, наполнив свою летопись молитвами, восклицаниями и обширными цитатами из священных текстов.

Неоднородность уникального текста ЛА, который «начиная с 1458 г. становится более литературно отделанным», позволила допустить возможность участия в создании его заключительной части Пахомия Серба [2: 233], который как раз в 1458 г. вернулся в Новгород и выполнял литературные заказы архиепископа Ионы. Анализ упоминаний монастырей в части ЛА за 1458–1469 гг. подтверждает нашу мысль о тождестве летописца Ионы и Пахомия Серба. Для летописца Ионы характерен особый интерес к двум находившимся неподалеку друг от друга монастырям: Хутынскому Спасо-Преображенскому и Николо-Островскому. Если Хутынский монастырь и его основатель преподобный Варлаам часто упоминаются летописцем в первой половине повествования, то события в Николо-Островской обители привлекают его внимание начиная со второй части произведения.

Говоря о благополучном возвращении в Новгород из Москвы владыки Ионы в 1459 г., летописец замечает: «преподобнаго Варлама молитвою». Далее в статье 1460 г. находится текст Чуда Валаама Хутынского об умершем отроке. Из Жития архиепископа Ионы известно, что владыка повелел именно Пахомию Сербу «въсписати чудо сие преподобнаго Варлама». Согласно Л. А. Дмитриеву, Пахомий в 1470-х гг., перерабатывая собственную более раннюю редакцию Жития Варлаама Хутынского, включил в нее дополнительные чудеса, в том числе и переработанное им Чудо об умершем отроке [3: 31]. Наконец, в статье 1462 г. описание пожара в Хутынском монастыре показывает прекрасное знание летописцем точных обстоятельств и мельчайших подробностей этого события («възгорѣся огонь у гроба святого Варлама отъ свѣщи... всяку ютварь, злато, и сребро, и камень, и жемъчюгъ, и паволока, и жезль святого Варлама, и свѣщи, и все драгое, вся огнемъ сожъже»).

Если 8 июня 1462 г. летописец Ионы еще находился в Хутынском монастыре, то 1 апреля 1464 г. он, судя по всему, уже был свидетелем чуда в соседнем только что основанном Николо-Островском монастыре, который появляется как в летописях, так и в актовом материале только на-

чина с 60-х гг. XV в., сразу выступая в качестве заметного книжного центра. Автору летописи известна такая подробность, что явления Николая Мирликийского давно болеющему Николо-Островскому старцу Акиффу («в тяжцѣ болезни издавна въсклоншуся ко концю») происходили «в полуноши», в первый раз – «ударивцю в бѣло трижды», а следующей ночью – «такоже въ скепѣ по прежнему клепанью». Известия, связанные с Николо-Островским монастырем, обнаруживаются в ЛА уже со статьи 6971/1463 г. («Того же лѣта подписываша церковь святого Николы на Островѣ, повелѣниемъ и тѣчениемъ и вѣроу еже къ святому Николѣ, рабомъ Божиимъ Пуминомъ, ключника владычня архиепископа Ионы, но не успѣша написать зимы ради»).

Именно под этим 6971/1463 г. в ЛА имеется так называемая «дублировка» – две разных статьи под одним и тем же годом. В первой из них говорится о событиях осени 1462 – зимы 1463 гг.: пожар (2 сентября 1462 г.), отливка колоколов (октябрь), поновление церкви Бориса и Глеба (осень), разные беды (осень), освящение церковью Дмитрия на Славковомъ улице (26 октября), Трех святителей в Отней пустыни (21 ноября), пожар (7 декабря), отъезд Ионы в Москву (22 декабря), возвращение Ионы в Новгород (9 февраля). После записи о возвращении Ионы в Новгород 9 февраля 1463 г. в рукописи вновь сменяются перо и чернила (л. 304 об.; см. рис. 1). Далее говорится о строительстве церкви Евфимия Великого на Вяжищах и освящении этой церкви (29 июня). Вторая годовая статья того же 6971/1463 г. начинается с известия 29 мая 1463 г., но в любом случае смена пера и чернил летописцем коррелирует с почти четырехмесячным перерывом в многочисленных датированных записях. Поскольку палеографический «шов» почти точно совпадает с границей повторяющихся годовых статей 6971/1463 г., можно сделать следующий вывод: между записью о событии 9 февраля 1463 г. и последующими записями конца мая – июля 1463 г. в работе летописца случился очевидный перерыв. Предположение о тождестве летописца Ионы и Пахомия Сербского интересно соотносится с тем фактом, что около 1462–1463 г. писатель действительно покидал Великий Новгород: он совершил поездку в Кирилло-Белозерский монастырь для сбора сведений о преп. Кирилле. Поскольку отъезд новгородского посольства в Москву датируется 22 декабря 1462 г., то соблазнительно думать, что Пахомий отправился в путь вместе с данным посольством. Если это так, то последняя до перерыва протокольно-этикетная запись 9 февраля 1463 г. о возвращении посольства в Новгород могла быть сделана в его отсутствие, что раздвигает возможное время поездки писателя в Кирилло-Белозерский монастырь до шести месяцев.

С отмеченным перерывом в работе соотносится и смена обители: летописец после возвращения оказывается уже не в Хутынском, а в Николо-Островском монастыре. Вернувшись к работе над незаконченной рукописью, книжник дописал остававшуюся пустой половину л. 304 об. с соблюдением полей, как это было ранее во всему тексту, но уже начиная со следующего л. 305 он пишет вообще без полей, используя все пространство листа, более небрежно (рис. 1). В его тексте появляются явные признаки «черновой» работы. Например, вслед за известием о строительстве церкви Анастасии 3 июля 1463 г. читается явно «вспомогательная» заметка о псковичах: «Зри лѣта 69-го о Псковичахъ, како отъ того лѣта по князя великого Ивана Васильевича рукѣ и по архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыкѣ Ионы благословениемъ и всего Великого Новгорода здоровьемъ и печалованьемъ о своемъ братѣ мнимемъ Псковѣ, како бы кровь крестьянскаа не излилася, и ти смотри назадъ лѣта 69-го и чти внимая лѣто 71-е да прииде к лѣту 71-му» (л. 305 об.). Возможно, это была помета на полях, внесенная при переписке в основной текст.

В ряде случаев книжник оставил свободными части строки, предполагая позже вписать неизвестную ему на момент написания текста информацию: псковичи «взяша у князя великого у Ивана Васильевича воеводу князя [...] и с нимъ вои», л. 306; «Той же зимы, мѣсяца [...], приѣха митрополитъ в Великий Новгородъ именемъ Иосифъ», л. 307; «приспѣ приѣхать епископъ Вымскый владыка Ивона в Великий Новгородъ мѣсяца [...]», л. 312; «а от житыхъ [...] и съ своимъ дворомъ», л. 313. Встречаются также приписки и исправления текста (зачеркнуто ошибочное имя игумена «Федосѣю», исправлено на «[Де]сефѣю», л. 307 об.).

Рассказ летописи за 1463–1469 гг., безусловно, принадлежит современнику описываемых событий, но, если считать автором текста Пахомия, то следует предполагать наличие у него секретаря-нотария, поскольку отождествление почерка писца ЛА и сербского писателя представляется затруднительным. Оригиналом же, который столь тщательно, вплоть до пробелов и записи на полях, копировал писец ЛА, был, скорее всего, автограф сербского писателя.

Летописца Ионы и Пахомия Сербя объединяет целый ряд общих для них характерных черт. Как и Пахомия Сербя, летописца Ионы интересовала агиография, о чем свидетельствуют его регулярные ссылки на дни памяти святых, а также включение в летопись многочисленных описаний чудес, свойственных агиографическому жанру. И Пахомий, и летописец Ионы охотно использовали риторические приемы, выработанные школой «плетения словес», особенно нанизывание эпитетов, ритмизацию повествования и глагольные рифмы; им обоим свойствен «экспрессивно-

эмоциональный» стиль, насыщенный молитвами, цитатами из церковной службы и Священного Писания, наставительными авторскими замечаниями и похвальными восклицаниями. Известно, что Пахомий находился в Новгороде в начале архиепископства Ионы, но около 1462–1463 г. он совершил поездку в Кирилло-Белозерский монастырь для написания Жития основателя этой обители. После возвращения он снова обнаруживается в Новгороде, где выполняет литературные заказы архиепископа Ионы, причем приблизительно ко времени поездки Пахомия в Белозерье относится фиксируемый палеографически перерыв в работе над созданием ЛА. Наконец, как Пахомий, так и автор заключительной части ЛА были тесно связаны с Хутынским и Николо-Островским монастырями: сербский писатель создал, используя рассказы хутынских старцев, целый цикл сочинений о Варлааме, в том числе несколько редакций его Жития, а позже, видимо, записывал устные рассказы Николо-Островского игумена; летописец Ионы обнаруживает особый интерес к событиям в тех же обителях. Совокупность косвенных данных позволяет предположить, что летописец Ионы и Пахомий Серб – это одно лицо. В таком случае заключительная часть ЛА – это беловой оригинал летописи, писцовая копия с чернового автографа святогорского старца, создававшаяся поэтапно, с перерывами в работе: первая часть до конца основного источника (1446 г.), вторая часть до зимы 1462/1463 гг., третья часть с конца мая 1463 г. до 1469 г.

Последующие события – смерть Ионы 5 ноября 1470 г., приезд на княжение 8 ноября того же года Михаила Олельковича – в ЛА уже не описаны. Всего через четыре дня после смерти владыки Ионы в Новгород приехал «на столь князь Михаило Олелковичъ князеи киевских ис королевы руку новгородци испросень, а с ним на похвалу людей много силно; и новгородци и приаше честно» [7: 172]. Как известно, Михаил Олелькович провел в Новгороде более 4 месяцев и «отъехал» 15 марта 1471 г. (за четыре месяца до Шелонской битвы 14 июля 1471 г.).

С отъездом с новгородского княжения Михаила Олельковича, весьма вероятно, и было связано перемещение официального экземпляра новгородской летописи за пределы республики, в Литву. Узнав о смерти своего старшего брата – киевского князя, Михаил Олелькович покинул Новгород, причем по пути пограбил Старую Русу и окрестности, «неизрѣченно чкоты почини Новгородской волости» [7: 175]. Это позволяет предположить, что расставание князя с новгородцами было в той или иной мере конфликтным. Возможно, что князю и его дружине не предоставили обещанных средств на их содержание, или были иные причины разногласий, обозначенные в Особой редакции Жития Варлаама Хутынского как «мя-

тежи и межъусобная рать» [3: 80]. В этом контексте предположение о вывозе Михаилом Олельковичем из Новгорода рабочего экземпляра владычной официальной летописи кажется вполне вероятным. Скорее всего, таким образом летопись попала на территорию Литовского государства, а в 1495 г. оказалась в Смоленске в руках у книжника Авраамки, давшего сборнику свое имя.

Литература

1. Бобров А. Г. Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники: Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 124–151.
2. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.
3. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.
4. Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV–XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // *Krakowsko-Wilenskie Studia slawistyczne*. Krakow, 1997. Seria poswiecona starozytnosciom slowianskim. T. 2. S. 41–112.
5. Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских»: Языковые особенности и состав // *Slavistica Vilnensis. Serija «Kalbotyra»*. 1995. № 45 (2). S. 26–45.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб., 1889.
7. Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2.
8. Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.